

The theoretical analysis carried out by the author provides clarification, enrichment of terms and concepts in pedagogical science and creates guidelines for the work of the teacher-researcher.

Keywords: phenomenology, phenomenological analysis, personification, personalization of education, person sphere, personological approach, existential approach, existential personological educational paradigm, personalized space

Article info: Received April 21, 2019; accepted for publication April 22, 2019; available online June 30, 2019.

For citation: Sinitsyna I.A. (2019) Personification and definition of the personalized space structure as a condition of an individual's empowerment. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 4. No. 2. Pp. 140–146. (In Russ.)

Актуальность обращения к проблеме раскрытия сущности персонификации определяется наличием противоречий в представлениях о данном понятии, многообразием теоретических осмыслений, недостаточным освещением в научной литературе определенных аспектов обозначенного феномена. Одновременно глобальный и инновационный характер трансформаций, сопровождающий переход общества в новую стадию исторического развития, требует междисциплинарного подхода к изучению человека, особенностей его самоопределения и самореализации. Глубокое осмысление гуманистической позиции, согласно которой человек рассматривается как центр, высшая цель мироздания, «мера всех вещей», требует учета индивидуальной специфики развития, поскольку личность была и остается «загадкой как в техническом, так и социальном смысле» (Киященко, 2004. С. 549). Обозначенная позиция определяет необходимость обращения к методам и приемам, позволяющим изучить понятие «персонификация» с различных точек зрения, определить структурно-содержательные характеристики пространства самореализации и самоосуществления человека как личности.

Научная новизна состоит в попытке системного представления персонификации, определения структуры и характеристик персонифицированного пространства. В этом плане представляется целесообразным обращение к феноменологии, основной задачей которой является «познание полной системы образования сознания, конституирующих (имманентно) объектив-

ный мир» (Гуссерль, 2009. С. 298). В смысловых значениях феноменологии представлены значения слов *phainomenon* – явление, состояние, необычный исключительный факт и *logos* – учение о явлении, о сущности как абстрактной, так и реально существующей. Соответственно, под феноменологическим понимается анализ любого явления, понятия, ставшего реальностью и вошедшего в систему человеческой жизнедеятельности. Он включает в себя анализ явления с различных позиций: прошлого, смыслов и значений, формы и структуры, видов и типов проявления и функционирования, в аспекте взаимосвязей с другими явлениями. Феноменологический анализ раскладывает на составляющие то, что свободно проявляется, существует, самоопределяется¹.

В научной литературе накоплен определенный объем информации относительно теоретических и прикладных аспектов персонификации. Данное понятие широко используется в философии, психологии, педагогике, социологии.

Содержание понятия «персонификация» (от лат. *persona* – маска, личина, лицо и *facere* – делать) связывается, прежде всего, с представлениями, идущими от антропатизма (от греч. *ἄνθρωπος* – человек и *πάθος* – страсть, душевное переживание) – термина, предложенного немецким этнографом Ф. Шульце, и антропоморфизма, означающего представление предметов или воображаемых существ в человеческих образах². Более точная классификация подвидов персонификации представлена А.Р. Исаакян: «Собственно персонификация –

¹ Безрукова В.С. Основы духовной культуры: энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург, 2000. 937 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/index.htm> (дата обращения 22.09.2018). Bezrukova V.S. Fundamentals of spiritual culture: encyclopedic dictionary of the teacher. Ekaterinburg, 2000. 937 p. [Electronic resource]. URL:

<http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/index.htm> (appeal date 09/22/2018).

² Философская энциклопедия / глав. ред. Ф. В. Константинов. М.: Советская энциклопедия в 5 т. Т. 1. 504 с. Philosophical Encyclopedia / Chief ed. F.V. Konstantinov. M.: Soviet Encyclopedia in 5 volumes. V. 1. 504 p.

приписывание предметам и явлениям неживого мира специфических свойств и признаков человека; антропонимизация – наделение представителей фауны специфическими качествами человека, оживление – наделение предметов и явлений неживого мира свойствами и признаками одушевленных существ, исключая специфические черты человека» (Серебрякова, 2010. С. 67). Человек стремится материализовать, воплотить представления о мире и тем самым снять обезличенность и принципиальную непознаваемость многих явлений (жизнь – смерть, добро – зло, судьба, справедливость и т. д.). «Как только эффект образного выражения в описании состояния или события создается с помощью терминов мимодущей жизни, мы вступаем на путь персонификации», – отмечает Й. Хейзинга (Хейзинга, 2003. С. 135). К простейшим персонификациям относят мифологические рассуждения о возникновении мира и вещей, где персонификация выступает в качестве поэтического средства для образования священных, религиозных и других понятий, важной формой выражения человеческого духа. В акте персонификации объект восприятия наделяется личностным статусом, именем и образом.

Наряду с персонификациями, представления о мире находят воплощение в аллегориях, астрологической символике, ритуальных действиях, художественных образах, знаках, различных семантических полях. Серебрякова отмечает, что в некоторых источниках персонификация именуется обобщенно – «художественный прием», «термин», «изображение», «иносказание», а синонимами выступают одушевление, олицетворение, прозопопея, антропоморфная метафора (Серебрякова, 2010. С. 64).

Важно подчеркнуть, что раскрытие структурно-содержательной и функциональной сущности феномена «персонификация» предполагает рассмотрение ряда феноменов, имеющих общие инвариантные признаки и создающих логическую непротиворечивость в системе понятий.

Раскрытие субстанциональной сущности феномена «персонификация» достаточно характерно представлено у К.Г. Юнга. В процессе исследований, посвященных структуре бессознательного, он пришел к

мнению, что в одном и том же индивиду может существовать множество личностей. В зависимости от установки человек «пытается предстать в том или ином качестве или же он прячется под маской», рассчитанной на то, чтобы произвести на других определенное впечатление, а с другой – скрывать истинную природу индивида (Юнг, 2010. С. 270). Эту принятую установку К.Г. Юнг назвал «персоной» – термином, обозначающим маску античного актера. Персона рассматривается как один из архетипов души, дополняющий другие (тень, анима, анимус, самость) и представляет собой комплекс функций, сформированный на основе приспособления или необходимого удобства, но не тождественный индивидуальности. Персона позволяет выполнять ту роль, которую общество ожидает от человека, но не та, которая осуществляется им на глубинном психологическом уровне. Это приводит к пониманию существования полифоничной самости, характеризующей человека, способного быстро реагировать на непрерывно трансформирующиеся реалии времени и не терять себя в этом неустойчивом бытии, уметь противостоять надвигающемуся хаосу, обеспечивать самоорганизацию, самонастрой и ощущать себя в качестве уникальной целостности.

Персонологический подход, как методология интердисциплинарного синтеза, предметом изучения определяет личность в ее гносеологических, онтологических и культурных аспектах. Здесь она анализируется в модусе персонального, внимание концентрируется на переходе человека от «бытия в мире и в себе» к «бытию в другом человеке», значащему для этого другого процесс персонализации или внутреннее соединение со значимой личностью (Петровский, Старовойтенко, 2012). В исследовании Г. Салливана персонификация представляет собой целостный образ себя и других людей, сформированный в процессе межличностного общения (Фрейдджер, Фейдимен, 2002). И в этом плане он выделяет следующие виды персонификации:

– «мать-плохая» – персонификация, которая рождается из младенческого опыта, приобретенного в процессе ненадлежащего ухода и основывается на восприятии младенцем тревожной и агрессивной матери;

– «мать-хорошая» – персонификация, основанная на восприятии доброй и спокойной матери, и пока ребенок не овладел речью, два противоположных образа могут сосуществовать друг с другом;

– «Я» – персонификация, связанная с представлением о себе и собственном теле. В зависимости от опыта общения и характера межличностного общения (поощрение или порицание) формируется персонификация «Я – хороший» или «Я – плохой»;

– «идол» (воображаемый друг) – персонификация, возникающая с целью удовлетворения потребности общения, повышения самооценки и формирования убежденности в самоэффективности. Присутствие «воображаемого друга» в аффективном поле ребенка позволяет трансформировать качественные оценки окружающего, придать положительный или отрицательный смысл различным ситуациям. Следовательно, под персонификацией понимаются образы, которые формируются у человека с момента рождения и с помощью которых он видит мир через собственное окно восприятия. Здесь особенно сильно проявляется экзистенциальная позиция, в центре которой внутренний субъективный мир личности, признание человеческого в человеке, безусловное уважение его индивидуальности, раскрытие глубинной сущности личности, сосредоточенность на тотальности личного переживания. Экзистенциализм признает важность применения феноменологического анализа к непреходящим проблемам человеческого существования; провозглашает человека творцом своей личности и субъектом своего образования; подчеркивает в феномене времени определяющее значение будущего и рассматривает его в связи с такими экзистенциалами как «проект», «жизненный мир», «надежда», «решимость», где человеческое существование выступает целостным единством трех «миров» – окружающего, мира взаимодействия с другими людьми и собственного мира переживаний.

В современных исследованиях персонификация рассматривается как процесс отождествления с собственным «Я»; комплекс тенденций изменения и развития личности, включающий в себя процесс духовного ее обогащения (Орлов, 2002). Персонификация выступает необходимым элементом социализации и обеспечивает коммуникацию между различными сегментами окружающей среды через диалог, соучастие и сотворчество – факторов, образующих человека как субъекта, творящего новый мир.

В рамках своего исследования Т.С. Курьякова исходит из того, что персонификация личности есть процесс, определяющий стремление личности сохранять и развивать свой внутренний мир, свою самость, овладевая социальным опытом, ориентируясь на требования общества к личности. Этот процесс ведёт к формированию персонифицированности – личностного качества, выражающегося в стремлении человека сохранить внутреннее «Я» (быть, оставаться самим собой), в понимании самоценности, в вере в себя (Курьякова, 2011. С. 76). Из этого следует, что персонификация задает вектор к самоопределению и саморазвитию, установлению взаимопонимания в различных формах межсубъектных отношений.

Смысл коллективного эффекта, отраженный в понятии «персонификация личности», обуславливает необходимость концентрации внимания на категории «персонаносфера», введенной в научный оборот А.В. Петровским, и отражающей глобальную систему взаимопересечений персонализаций, населяющих земной шар людей. Персонаносфера не ограничивает универсум человеческого бытия только областью межсубъектных контактов, а являет собой невидимую сеть актуальных и потенциальных предметных соединений и соучастований, объединяющих людей в единое человечество и преодолевающих государственные этнические, религиозные и другие границы³.

Широкий анализ разнообразных под-

³ Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общей ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 18. Psy-

chological lexicon. Encyclopedic dictionary in six volumes / Compiling editor L.A. Karpenko. Under the general ed. Of A.V. Petrovsky. M.: PER SE, 2005. P. 18.

ходов к проблеме персонификации позволил исследователям накопить большой эмпирический материал, на основе которого возможно определение современной образовательной парадигмы, как экзистенциально-персонологической, что является исторически и методологически оправданным (Романенко, 2002). Учитывая специфику современной образовательной парадигмы, более важным становится активное освоение ситуации социальных перемен (Струк, 2012); ситуация открытия человеком себя в сотрудничестве с самим собой и другими; выявление и поддержка человеческой индивидуальности, осмысление её возможностей и потребностей, в том числе потребности преодолеть себя и осуществиться как личность (Лыкова, Синицина, 2017). Соответственно, принцип персонификации является инновационной идеей современного образования, определяющим его стратегию, содержание, стиль взаимодействия субъектов образовательного процесса. Важными аспектами персонологического понимания личности выступают целостность, самопознание, самовыражение, индивидуальная жизнь, отношение и творчество, диалог, субъектность, аутентичность и воплощенность, открытость по отношению к окружающему миру и стремление к саморазвитию и самореализации. Объективно задаваемая потребность человека в самореализации выступает основанием для развития персонализации образования, в условиях которого могут корректироваться и приобретать соответствующую направленность сущностно-значимые характеристики индивида. Актуализируется задача формирования условий для развертывания, расширения и осуществления потенциала человека в онтогенезе. Признается, что раскрытие личностно-психологической сущности индивида возможно в контексте целостного учения о личности, изучения различий по психофизиологическим параметрам (эмоциональность, мышление, объем памяти, специфические индивидуальные паттерны функционирования центральной нервной системы и т. д.), что соответствует принципам современной образовательной парадигмы.

В данном контексте персонализация образования подразумевает развитие до-

минантных способностей личности на основе разработки и реализации индивидуальных образовательных траекторий, вариативных образовательных маршрутов, посредством использования онлайн-среды, дающей кастомизацию предметного контента и перераспределения времени учителя, а также обращения к образовательным платформам и сервисам, создаваемым государственными структурами. В этой логике разворачивается дистанционное, виртуальное, разноуровневое обучение, технологии обучения на основе комбинированных систем, технологии личностно-ориентированного обучения и др. Смещение в исследованиях методологических акцентов в сферу исследования человекомерности сложноорганизованных систем убеждает в необходимости создания персонифицированного пространства для накопления и развертывания субъектного потенциала человека.

Предпосылки для теоретического обоснования структуры персонифицированного пространства заложены в трудах К.А. Абульхановой-Славской, М.М. Бахтина, А.В. Брушлинского, К. Левина, В.А. Лекторского, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, Э.В. Сайко, многопланово представляющих специфику осуществления субъекта в онтогенезе, филогенезе и культурно-историческом развитии. Человек здесь выступает не как объект влияний, а как субъект, «режиссер» собственных поступков, способный к определению и конструированию собственной траектории развития, своего пространства жизнедеятельности.

Несомненно, проблема конструирования пространства жизнедеятельности личности носит комплексный, междисциплинарный характер и требует не только интеграции наук о человеке (философии, социологии, психологии, педагогики), но и интеграции методологических подходов. Так, с позиции системно-синергетического подхода под персонифицированным пространством следует понимать интеграцию нескольких подпространств разного уровня, имеющих многоплановое, многоуровневое содержание, функционирования которых подчинены общей цели человека – актуализации собственной действенной позиции, определяющей его будущее и поддержива-

емой самим субъектом в соответствии с ценностно-смысловыми и духовно-нравственными ориентирами. В здоровом обществе человек исключительно является целью сам по себе и «стремление к душевному здоровью, к счастью, гармонии, любви, плодотворной деятельности внутренне присуще каждому человеку, если только он не родился духовным или моральным уродом» (Фромм, 2011. С. 136). В стремительно изменяющемся мире современный человек вынужден персонифицировать свою жизнь в соответствии с теми личностными механизмами, которые выделяют его из «толпы», подчеркивают уникальность и самобытность. При таком подходе центральное место в феноменологии персонифицированного пространства отводится психологическому, социальному и культурно-образовательному пространству. Подобно тому как природа человека является незавершенной, фрагментарной и требует целостности, персонифицированное пространство является открытой системой, способной к самодостраиванию.

Психологическое пространство можно рассматривать в нескольких аспектах: как динамичный образ разноуровневой, многокомпонентной, протекающей в различных контекстах феноменологически проживаемой реальности, и в виде комплекса физических, психологических, социальных явлений, определяющего жизненную стратегию личности.

Бердяев Н.А. отмечает: «Человеческая личность может себя реализовать только в общении с другими личностями, в общине. Личность не может реализовать

полноту своей жизни при замкнутости в себе» (Бердяев, 2016. С. 29). С позиции сказанного, социальное пространство выступает как многомерная система координат, организованная в соответствии с принципом дифференциации, распределения взаимодействий между людьми и социальными группами; оно отражает разнообразие связей и многосторонность отношений субъекта с окружающим миром.

Культурно-образовательное пространство – совокупность условий для осуществления человеческого потенциала (задатков, способностей, стремлений), реализации социальных программ, распространения идей, ценностей, норм и формирования соответствующих установок личности. Расширение культурно-образовательного пространства происходит за счет новых форм образовательной деятельности, свободного выбора направлений дополнительного образования – вариативного, неформального, индивидуализированного и социально мотивированного, напрямую связанного с индивидуальным развитием человека в культуре (Лыкова, Синицина, 2017).

Из этого следует, что персонифицированное пространство является неким конструктом субъекта, оно обладает свойством вариативности, его развитие возможно в нескольких направлениях. Поэтому основными формально-динамическими характеристиками обозначенного пространства выступает многоуровневость, открытость границ, нелинейность развития, способность к самогенерации и самоорганизации, человекомерность и адаптивность.

Библиографический список

- Бердяев Н.А. Избранные философские сочинения. М.: Берлин : Директ-Медиа, 2016. 247 с.
Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический Проект, 2009. 489 с.
Киященко Л.П. Синергетическая парадигма: когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 561 с.
Курьякова Т.С. Педагогические условия обеспечения персонификации личности студента-будущего педагога в вузе // Вектор науки. 2011. № 3 (6). С.175–177.
Лыкова И.А., Синицина И.А. Модернизация дополнительного образования: от принципа вариативности к поддержке индивидуальности // Наука и школа. 2017. № 5. С. 143–151.

References

- Berdyayev N.A. (2016) Selected philosophical writings. Moscow: Berlin: Direkt-Media Publ. 247 p. (In. Russ.)
Gusserl' E. (2009) Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ. 489 p. (In. Russ.)
Kiyashchenko L.P. (2004) Synergetic paradigm: cognitive-communicative strategies of modern scientific knowledge. Moscow: Progress-Tradiciya Publ. 561 p.
Kur'yakova T.S. (2011) Pedagogical conditions for ensuring the personification of the personality of a student, a future teacher in the university. *Vektor nauki = Science Vector*. No. 3 (6). Pp.175–177. (In. Russ.)
Lykova I.A., Sinitsyna I.A. (2017) Modernization of supplementary education: from the principle of variability to the support of individuality. *Nauka i shkola = Science and School*. No. 5. Pp. 143–151. (In. Russ.)

Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.

Петровский В.А., Старовойтенко Е.Б. Наука личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 21–39.

Романенко И.Б. Образовательные парадигмы в истории античной и средневековой философии. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2002. 302 с.

Серебрякова Е.В. Проблема определения "персонификации" в стилистике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 2. С. 64–68.

Струк Е.Н. Инновационная парадигма образования в изменяющемся мире // Экономика образования. 2012. № 1. С. 24а–28.

Фрейджер Р., Фейдимен Дж. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 864 с.

Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ: Астрель, 2011. 446 с.

Хейзинга, Й. Homo ludens; Статьи по истории культуры. М.: Айрис пресс, 2003. 486 с.

Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного. М.: Когито-Центр, 2010. 352 с.

Orlov A.B. (2002) Psychology of human personality and essence: paradigms, projections and practice. Moscow: Izdatel'skij centr "Akademiya" Publ. 272 p. (In. Russ.)

Petrovskij V.A., Starovojtenko E.B. (2012) Personality Science: Four Projects of General Personality]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal School of Economics*. Vol. 9. No.1. Pp. 21–39. (In. Russ.)

Romanenko I.B. (2002) Educational paradigms in the history of ancient and medieval philosophy. Saint-Petersburg: Russkogo hristianskogo gumanitarnogo instituta Publ. 302 p. (In. Russ.)

Serebryakova E.V. (2010) The problem of determining the "personification" in the stylistics. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics*. No. 2. Pp. 64–68. (In. Russ.)

Struk E.N. (2012) Innovative paradigm of education in a changing world. *Ekonomika obrazovaniya = Education economics*. No. 1. Pp. 24a–28. (In. Russ.)

Freyger R., Feidimen J. (2012) Personality: theories, experiments, exercises. Saint-Petersburg: Prime-Evroznak Publ. 864 p.

Fromm E. (2011) Healthy society. Moscow: AST: Astrel' Publ. 446 p. (In. Russ.)

Huizinga, J. Homo ludens; (2003) Articles about cultural history. Moscow: Iris press Publ. 486 p. (In. Russ.)

Yung K.G. (2010) Essays on the psychology of the unconscious. Moscow: Kogito-Centr Publ. 352 p. (In. Russ.)

Сведения об авторе

Синицина Ирина Анатольевна, руководитель методического объединения учителей ГБОУ Стерлитамакская коррекционная школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, соискатель ученой степени кандидата педагогических наук, 453103, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, ул. Одесская, 4, Россия, e-mail: irinasinica@mail.ru

Критерии авторства

Синицина И.А. провела исследование, оформила научные результаты и несёт ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Author's Credential

Irina A. Sinitsyna, Head of the methodical association of teachers of SBEI Sterlitamak special school for students with health limitations, Candidate for a pedagogic sciences degree, 4 Odesskaya St, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, 453103, Russia e-mail: irinasinica@mail.ru

Criteria for Authorship

Sinitsyna I.A. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.